

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая № 10. 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Третье мая въ Екатеринославѣ.

3-го мая, въ день своего Ангела, нашъ любвеобильнѣйшій Архипастырь совершалъ Божественную литургію въ Екатеринославскомъ Преображенскомъ соборѣ. Движимое искреннимъ чувствомъ и сыновнею преданностію къ своему Владыкѣ, духовенство города, (а нѣкоторые даже изъ иногороднаго духовенства, прибывшіе къ этому дню въ Екатеринославъ), сочло для себя за счастье, въ этомъ знаменательный день, вознести свои горячія молитвы предъ престоломъ Всевышняго о здравіи и долгоденствіи высокопочитаемаго Архипастыря. Богослуженіе во храмѣ было торжественное. Пѣніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній—было двухорное:—архіерейскій хоръ на правомъ, а хоръ воспитанницъ женскаго епархіальнаго училища—на лѣвомъ клиросѣ. Этотъ торжественный день привлекъ во храмъ на молитву немалочисленную массу народа, а стройное и величественное пѣніе располагало душу присутствующихъ „единими усты и единымъ сердцемъ“ славить Бога въ Троицѣ славимаго и просить Его, Милосердаго, о дарованіи милостивому Архипастырю здравія и долгоденствія. Въ церкви присутствовало много высокопоставленныхъ лицъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ.

По окончаніи Божественной литургіи было совершено молебствіе преподобному Θεодосію.—Передъ возглашеніемъ многолѣтій Преосвященному Θεодосію, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому, Каѳедральный протоіерей и ключарь собора, протоіерей о Іоаннъ Покровскій поднесли Его Преосвященству отъ соборнаго причта и старосты серебрянный вызолоченный образъ Преображенія Господня, причемъ Каѳедральнымъ протоіереемъ о. Петромъ Катрановымъ произнесена была слѣдующая краткая рѣчь:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Въ день Ангела Вашего Преосвященства, на память 12-ти лѣтняго милостиваго управленія Вашего Екатеринославскою каѳедрою, члены соборнаго причта и староста приносятъ Вашему Преосвященству въ даръ образъ Преображенія Господня, т. е. образъ храмоваго праздника нашего собора. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, образъ сей съ любовію: онъ приносится отъ чистаго сердца, съ выраженіемъ той мысли, чтобы Христось Спаситель, возсіявшій славу свою возлюбленнѣйшимъ своимъ ученикамъ на святой горѣ, выну озарилъ бы и Васъ, какъ своего Архіерея, присносущнымъ своимъ свѣтомъ и укрѣплялъ силы Ваши на долгіе годы, дабы, сколь возможно болѣе продолжительное время, намъ поучаться въ образѣ жизни Вашей любви, правдѣ и милости, такъ какъ эти добродѣтели суть самыя отличительныя черты жизнедѣятельности Вашего Преосвященства.

Съ благоговѣніемъ приложившись къ образу, Владыка милостиво принялъ этотъ даръ дорогой, какъ выраженіе сердечной благорасположенности.

Опасность шалопутства, какъ переходной ступени въ скопчество, и мѣры къ предохраненію отъ соращенія въ эти вредныя секты ¹⁾.

Шалопутская секта, рассматриваемая сама по себѣ, заключаетъ въ себѣ вредныя элементы для общественной жизни, какъ отрицающая бракъ и существующіе основы общественной жизни и порицающая гражданскіе законы и власти; но вредность этой секты увеличивается отъ того, что она, по своему родству съ сектою скопческою, нерѣдко приводитъ своихъ послѣдователей къ осконленію и, можно сказать, служить переходною ступеню къ скопчеству.

Родство шалопутской секты со скопческою видно какъ изъ сходства обрядовъ, или такъ называемыхъ радѣній, употребляющихся послѣдователями той и другой секты, изъ тождества нѣкоторыхъ пѣсней, распѣваемыхъ на шалопутскихъ и скопческихъ собраніяхъ, такъ и изъ основнаго принципа правственности, проповѣдуемаго послѣдователями той и другой секты. Принципъ этотъ — умерщвленіе плоти и воздержаніе отъ супружеской жизни, при которомъ допускается только чисто духовная любовь и, такъ сказать, исчезаетъ половое различіе между мужчинами и женщинами. При единствѣ этого принципа скопцы и шалопуты различаются только въ средствахъ къ достиженію желаемой духовной чистоты: шалопуты считаютъ возможнымъ достигнуть ее посредствомъ поста, состоящаго въ совершенномъ воздержаніи отъ пищи въ теченіе нѣкотораго времени и въ постоянномъ воздержаніи отъ употребленія мяса и вина, а скопцы — чрезъ поврежденіе и отсѣченіе членовъ тѣла. Родство шалопутства со скопчествомъ нѣкоторые усматриваютъ и въ самомъ названіи

¹⁾ Перепечатывается изъ Кавк. Епарх. Вѣд. по распоряженію Епархіальнаго Начальства.

„шалопуть“, производя отъ словъ „Шиловъ путь“, т. е. путь, указанный Шиловымъ, Александромъ Ивановичемъ, который съмыслъ предтечею перваго скопческаго христа Кондратія Селиванова (отождествляемаго у скопцовъ съ Императоромъ Петромъ III) и память котораго доселѣ такъ глубоко чтится между скопцами, что они считаютъ богоугоднымъ дѣломъ ходить на поклоненіе къ могилѣ его, находящейся въ гор. Шлиссельбургѣ, и приобщаться кусочками хлѣба, опускаемыми въ оную на ниточкѣ чрезъ сдѣланныя въ надгробной плитѣ отверстія. Вслѣдствіе такого тѣснаго родства между шалопутствомъ и скопчествомъ, тѣ изъ шалопутовъ, которымъ противенъ развратъ, допускаемый въ этой сектѣ (при всемъ его противорѣчьи основному ея принципу), легко поддаются обольщеніямъ скопческихъ вождей и оскопляются, продолжая и послѣ оскопленія участвовать въ шалопутскихъ собраніяхъ и радѣніяхъ. Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ Кавказской епархіи было значительное число случаевъ такого перехода шалопутовъ въ скопческую секту, изъ коихъ нѣкоторые извѣстны по официальнымъ донесеніямъ благочинныхъ епархіальному начальству и другимъ официальнымъ документамъ. Такъ въ 1875 году, по донесенію благочиннаго 12 округа Кубанской области, сообразились изъ шалопутства въ скопческую секту и оскопались: крестьянинъ, проживавшій въ станицѣ Темиргоевской, П., его дочь и зять; въ 1879 году изъ числа шалопутовъ станицы Кисляковской, какъ видно изъ донесеній мѣстнаго благочиннаго и приходскаго священника, оскопились 12 человекъ, въ томъ числѣ трое мужчинъ, шесть женщинъ и трое малолѣтнихъ дѣтей; съ конца 1879 до 2-й половины 1880 года всѣ они содержались въ тюрьмѣ, откуда выпущены и присланы домой подъ надзоръ полиціи. Послѣ увѣщаній священника они выразили горькое сожалѣніе о своемъ оскопленіи и частымъ хожденіемъ въ церковь,

тремякратнымъ говѣніемъ въ теченіи года стараются загладить свой грѣхъ. Въ 1881 году благочинный 12 округа Кубанской области донесъ епархіальному начальству, что, по судебному слѣдствію, оказались скопцами: урядникъ станицы Темиргоевской Л., казаки О., Щ., два его сына и крестьянинъ П., которые всѣ арестованы и препровождены въ тюрьму. Изъ числа ихъ Л. до оскотленія своего принадлежалъ къ шалопутской сектѣ и отрицалъ, какъ показала его жена на судѣ, „загробную жизнь и самое бытіе Божіе, законы церковные и гражданскіе считалъ установленными для соединенія народа и къ познанію ни къ чему непужнаго общественнаго порядка и властей“. Въ томъ же 1881 году полицейскимъ дознаніемъ было обнаружено, что въ станицѣ Петропавловской, въ домѣ вождя шалопутовъ К., въ числѣ другихъ шалопутовъ присутствовали на собраніяхъ и двое недавно оскотленныхъ и что къ одному изъ нихъ пріѣзжалъ шалопутскій пророкъ села Ладовской Балки П. С—въ. Производившій это дознаніе чиновникъ, по тщательномъ изслѣдованіи шалопутской секты въ Кавказскомъ уѣздѣ, Кубанской области, пришелъ къ твердому убѣжденію въ томъ, что шалопутство есть переходная ступень къ скопчеству. Такое убѣжденіе вполнѣ подтверждается фактами. Кромѣ вышеприведенныхъ случаевъ перехода шалопутовъ въ скопчество, намъ извѣстно, что въ 1881 году нѣсколько сектантовъ станицы Петропавловской, которые епархіальнымъ начальствомъ поручены были особому увѣщанію приходскаго священника и извѣстны были прежде, какъ принадлежащіе къ шалопутской сектѣ, оказались скопцами, недавно оскотленными. Таковыми же оказались въ томъ же году и нѣкоторые жители сосѣднихъ съ Петропавловскою станицѣй и селеній, гдѣ есть послѣдователи шалопутской секты, а также и нѣсколько лицъ изъ внутреннихъ губерній Россіи, времен-

по проживающихъ въ Кубанской области, всего 27 человекъ, въ числѣ коихъ 8 взрослыхъ и 2 малолѣтнихъ казаковъ, 6 казачьихъ женъ и дѣвицъ, 6 крестьянъ (изъ Тамбовской, Орловской, Рязанской и Екатеринославской губерній) четыре крестьянки и одинъ личный почетный гражданинъ (сынъ пономаря). Замѣчательно, что почти всѣ эти оскопившіяся лица сами являлись къ судебнымъ властямъ и заявляли о своей принадлежности къ скопческой сектѣ, выражая тѣмъ желаніе пострадать за свою вѣру. По освидѣтельствованіи всѣ они оказались оскопленными и потому преданы суду; дѣло о нихъ назначено было въ разбирательству въ Екатеринодарскомъ окружномъ судѣ на 2-е марта 1882 года. Судебною властію открыто и уличено было значительное число скопцовъ въ городѣ Майковѣ и въ разныхъ судебныхъ учрежденияхъ Кавказа производится нѣсколько дѣлъ о скопцахъ ¹⁾.

Приведенные факты несомнѣнно убѣждаютъ въ томъ, что шалопутство есть секта опасная и потому не только не заслуживаетъ похвальныхъ отзывовъ, которые дѣлаютъ о ней нѣкоторые публицисты, но и требуетъ энергическаго противоудѣствія какъ со стороны духовенства и гражданской власти, такъ и со стороны всякаго человѣка, желающаго народнаго блага и имѣющаго возможность оказать тѣмъ или другимъ способомъ противоудѣствіе этой вредной сектѣ. Къ сожалѣнію, такого противоудѣствія не оказывается почти ни кѣмъ, кромѣ только немногихъ, ревностныхъ къ своему служенію, священниковъ, которые стараются противоудѣствовать распространенію шалопутства своими пастырскими поученіями. Въ виду значительнаго распространенія этой секты по многимъ селамъ и станицамъ Кавказской епархіи настоятъ

¹⁾ Къ сожалѣнію, судебныя учреждения не сообщаютъ епархіальному начальству производящихся у нихъ дѣлъ о сектантахъ, каковое сообщеніе было бы полезно для противоудѣствія распространенію секты со стороны духовной власти.

неотложная необходимость *встѣмъ* пастырямъ приходовъ, въ которые проникла эта секта, а также и приходовъ сосѣднихъ съ зараженными ею, съ неослабною энергіею противо-дѣйствовать ея распространенію какъ чрезъ церковную проповѣдь, такъ и посредствомъ внѣбогослужебныхъ собесѣдова-ній и чтеній, при чемъ указаніе на факты легкаго перехода шалопутовъ въ скопческую секту можетъ много предостеречь православныхъ отъ совращенія въ шалопутство и самихъ шалопутовъ возвратитъ въ нѣдра православной Церкви. То обстоятельство, что совратившіеся въ скопчество нерѣдко обрекаютъ себя на добровольное мученичество, сами предавая себя въ руки правительства, не послужитъ соблазномъ для православныхъ, какъ скоро имъ будетъ выяснена причина такого фанатизма скопцовъ и жалкое ихъ состояніе, необѣщающее ничего отраднанаго. По сознанію самихъ скопцовъ, оскПЛеніе не достигаетъ той цѣли, съ какою оно дѣлается, такъ какъ чрезъ него плотская похоть не только не угасаетъ, но даже болѣе разжигается, что мучительно при безнадежности удовлетворенія; къ этому присоединяется горькое чувство отчужденности отъ общества, сознаніе себя уродомъ среди здоровыхъ людей, боль отъ котораго усиливается насмѣшками и презрѣніемъ; вслѣдствіе этого является желаніе скрасить хоть чѣмъ нибудь свое жалкое существованіе, и вотъ является фанатическое исканіе мученичества, желаніе выставить себя героемъ, возбуждающимъ удивленіе; но и это желаніе не удовлетворяется вполне, ибо никакихъ физическихъ мученій скопцы не терпятъ: ссылка на поселеніе для нихъ вовсе не мученіе, тѣмъ болѣе, что и въ ссылкѣ они встрѣчаютъ матеріальную поддержку со стороны своихъ единовѣрцевъ.

По причинѣ тѣсной связи шалопутства со скопчествомъ, одною изъ дѣйствительныхъ мѣръ предохраненія православ-

ныхъ отъ совращеній въ шалопутство и скопчество можетъ быть раскрытіе въ пастырскихъ собесѣдованіяхъ тѣхъ хитрыхъ и лукавыхъ приемовъ, посредствомъ которыхъ сектанты уловляютъ простодушныхъ людей въ свои сѣти. Способы, употребляемые шалопутами къ совращенію въ свою секту, разнообразны. Приемы скопческихъ вождей подробно описаны въ статьѣ: „Извѣстія о современномъ состояніи скопческой секты“, напечатанной въ №№ 7 и 8-мъ „Церковнаго Вѣстника“ за 1882 годъ.

Скопческіе пропагандисты, по словамъ автора указанной статьи, прежде всего стараются подорвать въ совращаемомъ довѣріе и уваженіе къ ученію православной Церкви, не могущей, по ихъ убѣжденію, доставить человѣку душевнаго спасенія. Посмотрите, говорятъ они, на безпорядочную жизнь православныхъ, на пороки, развитые между ними: пьянство, распутство, воровство и т. п.; а вѣдь въ писаніи прямо сказано, что „ни блудники, ни пьяницы, ни хищники царствія Божія не наслѣдуютъ“. Съ особенною же ненавистію скопческіе коноводы нападаютъ на духовенство, стараясь представить его въ самомъ мрачномъ видѣ, говоря, что оно ничего не разумѣетъ и, кромѣ грѣха, ничего не дѣлаетъ, что священники безъ разбору прощаютъ людей на исповѣди, что исповѣдающіеся, по выходѣ изъ храма, снова бросаются на сверныя дѣла. При совращеніяхъ простецовъ скопческіе пропагандисты блистаютъ предъ ними и знаніемъ св. писанія, превратно толкуя многіе тексты, пригодные для ихъ цѣли. Смѣлая и бойкая рѣчь пропагандиста, полная напускнаго благочестія, заставляетъ крѣпко задумываться человѣка религіознаго, но простаго, неспособнаго анализировать навѣяанныя ему мысли. Обсудить истинный смыслъ рѣчи фанатика, взвѣсить основательность его доводовъ такой человѣкъ не въ силахъ; а примѣры, представляемые ему съ змѣиною хитростію,

постоянно у него на глазах и слишком очевидны. Простецы не способны понять спасительной благодати, обитающей въ православной Церкви, и отличить личный характеръ, а нерѣдко и неблаговидные поступки отдѣльных ея представителей, а потому начинаетъ задумываться надъ тѣмъ, что должно быть и въ самомъ дѣлѣ въ Церкви, къ которой онъ принадлежитъ, нельзя найти спасеніе. Въ минуты такого раздумья скопческіе вожди и уловляютъ жертвы „облеченія“. Выставляя себя ревнителями спасенія душъ совращаемыхъ, ими простецовъ, они сами себя стараются выказать людьми благочестивыми, почивающими на законѣ и вѣрно указующими путь къ спасенію, обращая вниманіе на свою дѣвственную жизнь, постничество, воздержаніе отъ хмѣльных напитковъ, игрищъ и увеселеній. Простодушный искатель душевнаго спасенія, привыкшій смотрѣть на эти качества, какъ на высокія добродѣтели, отличавшія святыхъ угодниковъ Божіихъ, принимаетъ мнимо смиренныя рѣчи скопцовъ за чистую монету, начинаетъ относиться къ скопцамъ съ уваженіемъ, послѣ чего естественный переходъ къ подражанію имъ. Уловленные скопческими коноводами простецы обыкновенно скоро принимаютъ секту „по духу“, только многіе затрудняются принятіемъ самаго осконченія; но и тутъ смѣлые фанатики скоро сбиваютъ съ толку простодушныхъ искателей спасенія искусно-превратнымъ толкованіемъ нѣкоторыхъ текстовъ св. писанія и особенно 12-го стиха XIX-й главы Евангелія отъ Матѳея: „суть бо скопцы, иже“... и проч. Кромѣ книгъ священнаго писанія, скопцы подыскиваютъ и въ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, распространенныхъ въ народѣ, выраженія, по видимому прямо говорящія объ осконченіи. Такъ напр. въ книгѣ: „Указаніе пути въ царствіе небесное“, они указываютъ на слѣдующее мѣсто: „во всякомъ человѣкѣ есть грѣхъ и грѣхъ есть

такая язва, которая сама собою, т. е. без лѣкарствъ, не излѣчивается; а у нѣкоторыхъ людей эта язва такъ глубока и опасна, что излѣчить ее можно не иначе, какъ прижиганіемъ и вырѣзаніемъ“. „Вырѣзываніе и прижиганіе“ чтожъ другое можетъ означать, говорятъ скопцы, какъ не „облѣніе“? Кромѣ названной книги, скопцы пользуются также книгой „о должностяхъ христіанина“, житіями святыхъ, особенно великомученицы Варвары. Доказывая необходимость оскопленія, какъ вѣрнѣйшаго средства къ достиженію царства небеснаго, скопцы и ближайшимъ послѣдствіямъ оскопленія-физическому страданію отъ операціи и преслѣдованію со стороны правительства—придаютъ религіозный характеръ, проповѣдая, что рѣшившійся на оскопленіе есть „вѣрный рабъ Христосъ“, предпочитающій лучше претерпѣть гоненія и наказанія отъ властей земныхъ, чѣмъ измѣнить Царю небесному, есть добровольный мученикъ, ради любви ко Христу проливающій кровь свою и жертвующій самою жизнію, подвергая себя тяжелой и опасной операціи, который если умретъ отъ этой операціи, то это будетъ все равно, что со креста сойдетъ. „Посмотрите, говорятъ фанатики, на Евангеліе, на Библию или житія святыхъ: большія рѣки пролиты крови и дорого стоило тогдашнему Божьему роду устоять“. „И нынѣ тоже: власть говоритъ: не отнимай дѣтородства, и не буду гнать; а Христосъ говоритъ: блаженны неплодные и утробы не родившія и сосцы, не питавшіе“. „Изъ этого видно, что война власти противъ насъ есть война духа тьмы противъ духа свѣта“. Такія увѣщанія производятъ сильное впечатлѣніе на возбужденное, но непросвѣщенное религіозное чувство, а для слабыхъ скопцы дѣлаютъ „снисхожденіе“, позволяя отлачать принятіе оскопленія на неопредѣленное время.

Другимъ весьма распространеннымъ приемомъ скопческой пропаганды служитъ оболъщеніе матеріальными выгодами,

подговоръ на оскотленіе за деньги. Этотъ приемъ видоизмѣняется смотря по лицамъ, намѣченнымъ скопцами для покупки въ кастраты. Такъ арестантовъ, отправляемыхъ въ ссылку за преступленія, скопцы очень скоро подкупаютъ на оскотленіе деньгами, посѣщая ихъ подъ видомъ благотворителей для раздачи милостыни; а лицъ, нуждающихся въ ссудѣ деньгами, они искусно втягиваютъ въ долговья обязательства, на первыхъ порахъ являясь самыми свисходительными кредиторами, но однакожь не забывая заручиться надлежащими документами. Какъ скоро сумма долговъ той или другой намѣченной скопцами жертвы дойдетъ до цифры, значительно превышающей средства плательщика, то они измѣняютъ характеръ своей мнимой благотворительности, пуская въ ходъ документы и предлагая должнику одно изъ двухъ — или уплатить долгъ и окончательно раззориться до степени нищаго, пустить по міру семью, или вступить въ секту, т. е. получить прощеніе долга и обезпечить себѣ постоянное пособіе со стороны сектантовъ.

Третій способъ, легко практикуемый скопцами для увеличенія числа своихъ послѣдователей, состоитъ въ наймѣ мальчиковъ въ услуженіе къ богатымъ скопцамъ, или точнѣе сказать — въ покупку дѣтей для кастраціи. Родители, обольщаясь помѣщеніемъ своего сына къ богатому торговцу и обѣщаніемъ хорошаго жалованья, которое сполна будетъ отдаваться отцу съ матерью, охотно отдаютъ свое дитя на безсрочное время въ полное распоряженіе нанимателя, часто даже не зная лицъ, которымъ отдаютъ своихъ дѣтей, благодаря ловкости особыхъ скопческихъ агентовъ. Сношенія отданныхъ въ услуженіе скопцамъ мальчиковъ съ родителями и семьею ограничиваются только увѣдомленіями о здоровьѣ и присылкою денегъ, пожалованныхъ хозяиномъ; всякія же личныя свиданія тщательно устраняются. Равниво отчуждае-

мый отъ родной семьи, мальчикъ мало по малу заражается тлетворнымъ духомъ скопчества и подъ вліяніемъ ласкъ, обольщеній или угрозъ, покоряется волѣ своего хозяина и принимаетъ осконченіе; а сдѣлавшись скопцомъ, скоро усвоитъ и всѣ скопческія обычаи и пріемы. За то и скопцы при концѣ своей жизни щедро награждаютъ покорныхъ восприимныхъ дѣтей своихъ, отказывая имъ все свое состояніе.

Успѣхамъ описанныхъ хитрыхъ пріемовъ скопческихъ вождей много способствуетъ искусная организація взаимныхъ ихъ сношеній, совершаемыхъ преимущественно чрезъ особыхъ ловкихъ комиссіонеровъ, такъ что скопцы имѣютъ возможность слѣдить за всѣмъ, что происходитъ во всѣхъ ихъ обществахъ или корабляхъ по всей Россіи, своевременно узнавать о распоряженіяхъ правительства и сообщать о нихъ всѣмъ своимъ собратіямъ. Этому весьма много способствуютъ деньги, въ приобрѣтенію которыхъ скопцы употребляютъ всѣ законныя и незаконныя средства. При помощи такихъ-то средствъ скопческая секта дѣйствуетъ хотя тайно, но довольно рѣшительно и успѣваетъ увеличивать число несчастныхъ своихъ жертвъ, чему много способствуетъ и то обстоятельство, что разъ вступившій въ эту секту не только самъ остается вѣренъ ея ученію и правиламъ, но при всякомъ удобномъ случаѣ старается о совращеніи другихъ въ скопчество. Поэтому нужно относиться съ крайнею осмотрительностію къ тѣмъ скопцамъ, которые изъявляютъ видимое раскаяніе въ своемъ отступленіи отъ Церкви и просятъ о принятіи ихъ въ нее.

Въ заключеніе сказаннаго нужнымъ считаемъ сдѣлать разъясненіе тѣхъ мѣстъ священнаго писанія, которыя скопцы приводятъ въ подтвержденіе своего лжеученія. Скопческіе вожди болѣе всего ссылаются на слѣдующія слова Спасителя: *„суть бо скопцы, иже изъ чрева матерна родихася тако: и*

суть скорпцы, иже скорпшася отъ человекъ: и суть скорпцы, иже исказиша сами себе царствїя ради небеснаго; могий вѣстити да вѣститъ“ (Мѣ. XIX, 12). Чтобы понять истинный смыслъ этихъ словъ Списителя, нужно разсматривать ихъ не отдѣльно, какъ дѣлають скорпцы, а въ связи съ предыдущими словами. Выслушавъ ученіе Спасителя по вопросу о разводѣ, состоящее въ томъ, что разводъ можетъ быть дозволенъ только по причинѣ прелюбодѣянїя, ученики Его сказали: „если такова обязанность человекъ къ женѣ: то лучше не жениться. Онъ же сказалъ имъ: „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, по кому дано. Ибо есть скорпцы, которые сдѣлали сами себя скорпцами для царства небеснаго. Кто можетъ вмѣстити, — да вмѣститъ“. Въ связи съ предыдущими слова Спасителя о скорпцахъ имѣють слѣдующій смыслъ: не всѣ люди могутъ осуществить слово о томъ, чтобы не жениться, или иначе, не всѣ могутъ вести безбрачную жизнь, но только тѣ, которымъ дано это отъ Бога, какъ способность къ высокому подвигу, непосильному для большей части людей; равно какъ не всѣ, ведущіе безбрачную жизнь, совершаютъ это, какъ подвигъ, ибо есть люди, отъ рожденїя неспособные къ супружеской жизни, и есть люди, не могущіе вести супружеской жизни по причинѣ оскотленїя отъ другихъ, каковы евнухи при дворахъ царей и вельможъ: безбрачїе тѣхъ и другихъ, какъ невольное, независящее отъ расположенїя ихъ самихъ, не есть подвигъ. Но есть такіе люди, которые сами, по своей доброй волѣ, ради удобнѣйшаго достиженїя царствїя небеснаго, рѣшились вести дѣвственную, безбрачную жизнь, которая однако не можетъ быть обязательна для всѣхъ, а только возможна для тѣхъ, кто получаетъ на эту жизнь даръ отъ Бога и употребляетъ съ своей стороны усилїя, чтобы удержаться на высотѣ такой жизни. Таковы люди и были въ средѣ избраннаго народа Божїе, къ чи-

слу коихъ принадлежалъ Иоаннъ Креститель. Такимъ образомъ слова Спасителя: „и есть скопцы, которые оскопчили себя для царства небеснаго“, означаютъ не скопцовъ въ буквальномъ смыслѣ, какъ думаютъ послѣдователи скопческой секты, а людей, рѣшившихся вести безбрачную жизнь для удобнѣйшаго достиженія царствія Божія. Это доказывается слѣдующимъ: 1) употребленное въ греческомъ подлинномъ текстѣ слово *eupichos* значить не только скопца въ буквальномъ смыслѣ, но и человека бодрствующаго, воздержнаго; стало быть, объясненіе оскотленія въ духовномъ смыслѣ нисколько не противорѣчить и прямому смыслу словъ Спасителя; 2) до пришествія Христова на землю и во время Его земной жизни не было ни среди Еврейскаго народа, ни даже среди другихъ народовъ людей, отбѣкавшихъ или уродовавшихъ половые органы для достиженія царства небеснаго, а были только скопцы при гаремахъ царей и вельможъ, оскотлявшіеся не для религіозныхъ цѣлей, а въ видахъ неприкосновенности для нихъ царскихъ и вельможскихъ женъ; были, какъ рѣдкость, и люди, раждавшіеся съ неправильно развитыми половыми органами; какъ же могъ Христосъ Спаситель говорить, что есть скопцы, въ буквальномъ смыслѣ оскопившіе себя для царства небеснаго, когда таковыхъ на самомъ дѣлѣ не было и когда даже евнухи при гаремахъ по закону Моисееву не допускались, какъ оскверненные, въ собраніе вѣрующихъ (Второзак. XXIII, 1)? Отбѣченіе и уродованіе половыхъ органовъ, какъ доказываютъ опыты скопцовъ и какъ сознаются въ томъ сами послѣдователи скопческой секты, не только не укрощаетъ плотской похоти, но еще болѣе раздражаетъ ее и такимъ образомъ служить не средствомъ къ достиженію царствія небеснаго, а препятствіемъ, потому что, по ученію Спасителя, мысленное вождельніе равняется фактическому прелюбодейству; какимъ же образомъ Спаситель могъ говорить

о буквальному оскотленіи, что могущій вѣстить его, да вмѣстить? 4) Апостолы Христовы считали тѣлесное оскотленіе или отсѣченіе органовъ дѣторожденія скверною, почему правилами Апостольскими запрещалось скопцовъ принимать въ клиръ, какъ самоубійць и враговъ Божіа созданія (Прав. Апост. 22), а мірянъ — скопцовъ повелѣвается отлучать отъ таинствъ на три года (пр. 24).—Приведенное объясненіе словъ Спасителя о скопцахъ согласно и съ толкованіями Богомудрыхъ отцевъ и учителей Церкви, каковы: Св. Іоаннъ Златоустъ, Св. Григорій Богословъ и другіе. Выписываемъ изъ „Толковаго Евангелія“, изд. архимандрита Михаила, объясненія означеннаго текста, сдѣланныя на основаніи объясненій отцевъ Церкви. „Не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, т. е. слово о томъ, что лучше не жениться; не всѣ могутъ осуществить слово сіе, не всѣ могутъ вести безбрачную жизнь, но только тѣ, кому сіе дано отъ Бога; это особый даръ Божій только нѣкоторымъ людямъ. Симъ Онъ возвышаетъ предметъ, представляетъ его великимъ, и такимъ образомъ привлекаетъ и побуждаетъ къ нему... Поелику прямо говорить о дѣвствѣ было нельзя, такъ какъ это могло показаться имъ очень тяжкимъ, то Онъ непремѣнною брачнаго закона возбудилъ въ нихъ желаніе дѣвства. Но если это зависитъ отъ воли, то для чего Онъ сказалъ: кому дано? Для того, чтобы ты съ одной стороны созналъ, какъ великъ подвигъ, а съ другой не представлялъ его для себя необходимымъ; ибо дано тѣмъ, кои хотятъ. А говорилъ Онъ такимъ образомъ для того, чтобы показать, сколь великую имѣетъ нужду въ божественной помощи тотъ, кто вступаетъ на этотъ подвигъ — помощи, которую безъ сомнѣнія получить желающій“. (Златоустъ). Такимъ образомъ способность къ безбрачной жизни есть даръ Божій нѣкоторымъ людямъ, обусловливаемый впрочемъ ихъ доброю волею и хотѣніемъ, почему есть вмѣстѣ и

подвигъ съ ихъ стороны. Не всѣ, ведущіе безбрачную жизнь, совершаютъ сіе, какъ подвигъ, ибо есть люди, которые не добровольно проводятъ такую жизнь, почему она и не вмѣняется имъ въ подвигъ и заслугу. Такъ, *есть скопцы, которые изъ чрева матери родились такъ*: люди отъ природы не могущіе вести брачную жизнь, это—не подвигъ и заслуга. „Не думайте о себѣ высоко скопцы по природѣ, потому что дѣломудріе ваше не подвергалось искушенію и не доказано опытомъ. Что сдѣлано добраго по естественному влеченію, то не заслуживаетъ одобренія, а что сдѣлано по свободному произволснію, то похвально. Какая честь огню, что жжетъ, или водѣ, что течетъ?“ (Григ. Богосл. 3, 227). Потомъ *есть скопцы, которые оскотлены отъ людей*: чрезъ насиліе и искаженіе природы лишены возможности проводить жизнь въ брачномъ союзѣ, и это—не добровольный подвигъ и слѣдовательно не заслуга. *Оскотлены отъ людей*: въ древности былъ обычай оскотлять насильственно тѣ лица, которыя приставлялись служить въ гаремахъ царей и вельможъ и которыя назывались свиухами. Оскотленіе было обычаемъ у язычниковъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ. Наконецъ, *есть скопцы, которые оскотили сами себя для царства небснаго*: здѣсь разумѣется не тѣлесное оскотленіе, „не отсѣченіе членовъ—да не будетъ сего! Но истребленіе злыхъ помысловъ, ибо отсѣкающій членъ подвергается проклятію. Кромѣ того,—пожеланія наши отсѣченіемъ членовъ не только не укрощаются, но еще болѣе раздражаются“. (Златоустъ, сравн. Григ. Богосл. и Теофилактъ). Это—духовное скопчество, рѣшимость вести безбрачную жизнь ради болѣе удобнаго служенія Христу и его дѣлу и ради достиженія чрезъ то царствія небснаго, когда человекъ, не развлекаясь заботами домашними, семейными и житейскими, посвящаетъ себя всего Христу и дѣлу спасенія (сравн. 1 Кор.

VII, 32—35). Это—подвигъ, ибо тутъ неизбежна борьба, но за сіе и обѣщается награда,—царствіе Божіе. Впрочемъ, этотъ образъ жизни не для всѣхъ доступенъ: *кто можетъ вмѣстить, да вмѣстить*, повторяетъ Спаситель, „показывая, сколько важно соблюденіе дѣвства и не заключая его въ необходимыхъ предписаніяхъ закона.“ (Злат.) „Такимъ образомъ Господь не принуждаетъ къ дѣвству, не возбраняетъ и брака; но дѣвство предпочитается“ (Феофил.).

Въ оправданіе свое сконцы приводятъ и слѣдующее изрѣченіе изъ Евангелія отъ Луки: *„блажены неплоды и утробы, яже не родита, и сосцы, иже не доиша“*. (Лук. XXIII, 29). Но стоитъ только прочесть эти слова въ связи съ предъидущими, чтобы убѣдиться, что здѣсь не заключается даже никакого одобренія бесплоднымъ и не раждающимъ дѣтей женщинамъ не только отъ самаго Спасителя, но и отъ тѣхъ, которые скажутъ эти слова. Въ то время, когда Иисуса Христа вели на распятіе и за нимъ шло множество народа и женщины, которыя плакали о Немъ, Онъ, „обратившись къ нимъ, сказалъ: дочери Иерусалимскія! не плачте обо Мнѣ, но плачте о себѣ и о дѣтяхъ вашихъ. Ибо приходятъ дни, въ которые скажутъ: блажены неплодныя, и утробы неродившія, сосцы не питавшіе. Тогда начнутъ говорить горамъ: падите на насъ, и холмамъ: покройте насъ“ (Лук. XXIII, 28—30). Въ этихъ словахъ Спаситель предсказываетъ о бѣдствіяхъ, имѣющихъ постигнуть народъ Іудейскій за отверженіе Его, Мессіи, за причиненныя Ему сараданіе и смерть, которыя дѣйствительно и постигли Іудеевъ и изъ которыхъ тягчайшее было ужасное опустошеніе Римлянами Іудей, сопровождавшееся избіеніемъ множества людей (болѣе милліона) и другими бѣдствіями и завершившееся разрушеніемъ Иерусалима. Переносить такіа бѣдствія людямъ одинокимъ легче, нежели имѣющимъ дѣтей, ибо таковыя страдаютъ болѣе отъ жалкой участи своихъ дѣтей,

нежели отъ своей собственной. Приведенныя пророческія слова Спасителя составляютъ повтореніе сказаннаго имъ нѣсколько прежде объ ожидающихъ Іерусалимъ и Іудею бѣдствіяхъ, при чемъ также упомянуто о тяжкомъ положеніи женщинъ, застигнутыхъ во дни великой скорби въ беременномъ состояніи и питающихъ дѣтей своими сосцами: „горе же беременнымъ и питающимъ сосцами въ тѣ дни; ибо великое будетъ бѣдствіе на землѣ и гнѣвъ на народъ сей“, т. е. Іудейскій (Лук. XXI, 23).

Въ защиту уродованія органовъ дѣторожденія скопцы ссылаются еще на слова Спасителя: *аще рука твоя или нога твоя соблазняетъ тя, отсѣчи ю и верзи отъ себя*“ и проч. (Матѹ. XVIII, 8, 9. V, 29, 30; Марка IX, 43, 47). Но въ этихъ словахъ Спасителя, очевидно, разумѣются не члены тѣла, а страсти, влекушія ко грѣху, и самые поводы и предметы, возбуждающіе страсть; потому что не рука или нога на самомъ дѣлѣ соблазняетъ человѣка и даже не органы внѣшнихъ чувствъ, т. е. глаза, уши и проч., а тѣ или другіе предметы, тѣ или другія дѣйствія людей, о которыхъ человѣкъ получаетъ понятія чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ и которыя возбуждаютъ въ душѣ нашей грѣшныя помыслы и желанія. Если бы слова эти сказаны были въ буквальномъ смыслѣ и понимались бы буквально, то, очевидно, всѣ послѣдовали Христова ученія должны были бы лишить себя и глазъ и ушей и другихъ членовъ тѣла, ибо соблазны приходятъ ко всякому человѣку; такимъ образомъ не было бы на землѣ ни одного послѣдователя Христова ученія, ибо безъ органовъ чувствъ и другихъ членовъ тѣла невозможно и продолженіе жизни людей. Что подъ членами тѣла въ приведенныхъ словахъ Спасителя разумѣются страсти и грѣховныя чувства и желанія, это даетъ разумѣть Св. Апостоль Павелъ, говоря: *„умертвите удоы ваши, яже на землѣ: блудъ, ни-*

чистоту, страсть, похоть злую“ (Колос. III, 5). Средствомъ къ такому умерщвлению или обузданію страстей не можетъ служить отсѣченіе органовъ дѣторожденія, а подвиги иного рода, при коихъ отнюдь не уродуется тѣло, каковы: постъ, всенощныя бдѣнія и продолжительное стояніе на молитвѣ, удаленіе отъ соблазняющихъ предметовъ, и соблазнительныхъ обществъ и увеселеній, чтеніе слова Божія и душеспасительныхъ книгъ и т. п.

Подтвержденіе своего изувѣрства скопцы думаютъ видѣть и въ слѣдующихъ словахъ пророка Исаіи: „да не говоритъ евнухъ: вотъ я сухое дерево. Ибо Господь такъ говоритъ объ евнухахъ: которые хранятъ мои субботы и избираютъ удобное Мнѣ и крѣпко держатся завѣта Моего, тѣмъ дамъ я въ домъ Моемъ и въ въ стѣнахъ Моихъ мѣсто и имя, которое не истребится“. (Исаи LVI, 3—5). Изъ сопоставленія этихъ словъ съ предъидущими мѣстами той же главы ясно, что пророкъ Исаія предсказываетъ о временахъ Мессіи, когда домъ Божій назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ (ст. 7). По закону Моисееву язычники и иноплеменники не были допускаемы въ общество избраннаго народа Божія, кромѣ только Идумеянъ, родственныхъ Евреямъ по происхожденію, и Египтянъ, пришельцами въ землѣ коихъ были Евреи. Дѣти этихъ народовъ, въ третьемъ поколѣніи, могли войти въ общество Господне (Втор. XXIII, 3—8). Оскопленные также не могли войти въ общество Господне (Втор. XXII, 1). Цѣлю этого узаконенія было сохраненіе вѣры и жизни избраннаго народа Божія въ чистотѣ и неповрежденности; но съ пришествіемъ Христовымъ входъ въ Его святую Церковь, въ общество истинно вѣрующихъ, сталъ доступенъ для всѣхъ народовъ, грекъ ли то будетъ, или іудей, рабъ или свободный и т. п., которые увѣруютъ во Христа и будутъ слѣдовать Его Божественному ученію. Изъ числа

людей, которые могут войти въ составъ Церкви Христовой не исключены и евнухи, если они примуть вѣру во Христа и будутъ соблюдать Его ученіе и заповѣди; объ этомъ благодатномъ времени и предсказываетъ пророкъ Исаія, возвѣщая, что евнухи, считающіеся отверженными отъ собранія Господня въ ветхозавѣтныя времена, будутъ допускаемы въ общество истинновѣрующихъ и могутъ сдѣлаться членами вѣчнаго, небеснаго царства Божія, если будутъ соблюдать заповѣди Божія. Первый примѣръ такого допущенія евнуха въ Церковь Христову представляетъ крещеніе Св. Апостоломъ Филиппомъ евнуха Евюплывина, вельможи Кагдакии, царицы Эюпской (Дѣян. VIII, 27—39). И нынѣ православная Церковь допускаетъ въ свое общеніе оскопленныхъ, даже изъ числа сектантовъ, если они чистосердечно раскаяваются въ своемъ грѣхѣ, налагая только на нихъ епитимію, для умиротворенія ихъ совѣсти и наилучшаго нравственнаго исправленія. *Г. М.*

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Ив. Ушацкій.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Третье мая въ Екатеринославѣ II. Опасность шалопутства, какъ переходной ступени въ скопчество, и мѣры къ предохраненію отъ совращенія въ эти вредныя секты.

Дозволено цензурою 15-го мая 1884 года. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ*.
г. Екатеринославъ.

9 № Епарх. Вѣд. данъ на почту 4-го мая. Печ. въ Тип. Я. М. Чаусскаго.